

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И СЕМЕЙНЫХ МИФОВ МАТЕРЕЙ ДЕВИАНТНЫХ ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-06-10106

В статье приведены результаты эмпирического исследования, целью которого было выявление типов родительского воспитания и семейных мифов матерей девушек подросткового возраста, отличающихся девиантным поведением. Выборку составили 90 пар «мать — дочь подросткового возраста от 13 до 15 лет», среди которых было 45 диад, обратившихся за психологической помощью в Социально-реабилитационные центры (в исследовании группа условно получила название «неблагополучной») и 45 диад, которые не обращались за психологической помощью и отрицали наличие каких-либо коммуникационных проблем в диаде («контрольная» группа). Выявленные в исследовании факты позволяют предположить, что вне зависимости от «благополучия»/«неблагополучия» диад «мать — дочь подросткового возраста» склонность уделять избыточные силы и время воспитанию подростка, а также склонность к некритичному удовлетворению всех его потребностей, являются следствием высокой степени мифологизированности материнского сознания. Исследование показало, что рост выраженности в материнском сознании мифов о неразделимости членов семьи и о волшебной силе любви снижает склонность матери игнорировать потребности подростка и выносить конфликты в сферу воспитания. В статье также предложен подход к профилактике и коррекции девиантного поведения девушек-подростков на основе комплексной работы с семьей.

А.В. Сорин

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии образования
и педагогики факультета психологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, г. Москва*
sorintowa@list.ru

Д.Г. Сороков

*кандидат психологических наук,
профессор кафедры индивидуальной и групповой
психотерапии факультета консультативной
и клинической психологии
Московского городского психолого-педагогического
университета, г. Москва*
sorokov@list.ru

Ключевые слова: *девиантное поведение, стиль семейного воспитания, семейные мифы, диада мать-дочь, девочки-подростки.*

Как часто в практике психологического консультирования мы сталкиваемся с активной, порой агрессивной попыткой матерей-одиночек транслировать своим дочерям «правильный» жизненный сценарий, в то время, как в собственной жизни успешно реализовать этот сценарий не удалось. Мать дает наставление дочери: «Ты — девочка! Веди себя соответственно». А что это значит на уровне материнского жизненного сценария? Это значит быть одной, зарабатывать себе на жизнь, выполнять по отношению к собственной дочери и материнские и отцовские функции. Дочь совершенно не хочет принимать мамин взгляд на то «как надо жить», но она не видит альтернатив, и в их поиске ей не на что опереться.

Чтобы разобраться в подобных семейных ситуациях, мы провели исследование, **целью** которого было выявление типов родительского воспитания и семейных мифов матерей девушек подросткового возраста, отличающихся девиантным поведением.

Ставя перед собой задачу выявить особенности стилей родительского воспитания и семейных мифов матерей девушек подросткового возраста, демонстрирующих девиантное поведение и по этой причине направленных для оказания психологической помощи в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, мы опирались на существующие подходы к содержанию и развитию понятий детско-родительских отношений [5], стилей родительского воспитания [12], семейных мифов [7; 9], гендерных особенностей современных женщин и девушек [1; 2] и природы девиантного поведения [3; 4; 11].

Респонденты и процедура обследования

Окончательный список респондентов составили 90 пар «мать — дочь подросткового возраста от 13 до 15 лет», среди которых:

- **45 диад**, обратившихся за психологической помощью в Социально-реабилитационные центры Москвы по ходатайству городских районных Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав или Органов опеки и попечительства по причине девиантного поведения девушек. В исследовании группа условно получила название «неблагополучной», хотя около половины (23 диады) отрицали наличие серьезных проблем во взаимоотношениях мать-дочь. Следует отметить, что в оставшихся 22 парах степень проблемности во взаимоотношениях матери и дочери была столь велика, что матери категорически настаивали на помещении девушек в стационары при Социально-реабилитационных центрах;

- **45 диад**, которые не обращались за психологической помощью. Эта группа в исследовании условно была названа «благополучной», «контрольной». В данной группе респонденты отрицали наличие каких-либо коммуникационных проблем в диаде.

К участию в исследовании все диады привлекались по желанию. Практически все матери были заинтересованы в исследовании их отношений с дочерями; их также интересовало, как дочери субъективно оценивают самих матерей и сложившиеся детско-родительские отношения.

В тоже время часть матерей высказывала беспокойство относительно того, что им бы не хотелось, чтобы дочери узнали результаты методик и тестов, которые они заполняли.

Дочери, в отличие от матерей, в основном не были достаточно мотивированы заполнять опросники, но после беседы с исследователями согласились их заполнить. Каждая диада тестировалась отдельно; матери и дочери заполняли анкеты в разных помещениях с целью предотвращения влияния друг на друга. Время, отведенное на интервью и тестирование, не ограничивалось.

Методики

1. Опросник «АСВ» (Анализ стиля воспитания) Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса [12], выявляющий степень выраженности патогенных воспитательных установок (уровень протекции, степень удовлетворения потребностей развития, уровень воспитательного контроля), особенностей характера родителя и его склонности решать личностные проблемы за счет подростка.

2. Опросник родительского отношения к детям (РОД) И.А. Фурманова, А.А. Аладьина — «зеркало» АСВ [5]. Вопросы методики АСВ изменены так, чтобы подростки могли охарактеризовать те же самые стилевые особенности воспитания, демонстрируемые их родителями.

3. Опросник «Анализ семейного мифа», разработанный А.А. Нестеровой [7]. На основе русского фольклора ею были выявлены 6 семейных мифов, наиболее часто встречающихся в московских семьях [9]: миф «о вечной любви», миф «о волшебной силе любви», миф «абсолютизации семейных ситуаций», миф «о злых силах, атакующих семью», миф «о необходимости жертвы ради семьи», миф «о постоянстве семейного благополучия». Опросник «Анализ семейного мифа позволяет измерить не только уровень проявления того или иного мифа в семье, но и общий уровень мифологизированности сознания родителей.

4. Опросник «МиФ» (Маскулинность и фемининность), разработанный Н.В. Дворянчиковым [1]. Методика позволяет выявить степень выраженности фемининной и маскулинной составляющих образов «Я реальное», «Я идеальное», мужских и женских гендерных стереотипов и установок респондентов.

Количественный анализ полученных данных проводился с помощью статистического пакета IBMSPSS Statistics 21.

План исследования

1. Первый этап: выявление значимых различий в подвыборках «благополучных» и «неблагополучных» членов диад.

2. Второй этап: выявление значимых различий в выраженности исследуемых признаков у матерей из диад «благополучных», «неблагополучных, но не признающих проблемности в отношениях» и «неблагополучных и проблемных».

3. Третий этап: выявление влияния фактора «степень выраженности мифологизированности сознания матерей» (по методике «Анализ семейного мифа» Нестеровой) на шкалы-признаки методики «АСВ».

На 1 этапе количественной обработки данных нами были выявлены значимые различия в выборках «благополучных» и «неблагополучных» диад с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни, позволяющего определить значимые отличия в распределениях ответов. В таблице 1 представлены для сравнения значимые различия для выборок «благополучных» и «неблагополучных» диад.

Таблица 1

Значимые различия в выборках «благополучных» и «неблагополучных» матерей и дочерей (по U критерию Манна-Уитни)

Признаки	«Матери благополучные»	«Матери неблагополучные»	Уровень значимости*	«Дочери благополучные»	«Дочери неблагополучные»	Уровень значимости*
Гипопротекция	13,25	21,50	0,009**	15,72	18,53	0,049*
Потворствование	13,78	20,87	0,036*	-	-	-
Отсутствие требований	12,44	22,47	0,002**	12,83	22,00	0,006**
Неустойчивость стиля воспитания	13,56	21,13	0,025*	-	-	-
Предпочтение в подростке детских качеств	13,83	20,80	0,04*	13,11	21,67	0,009**
Проекция собственных нежелательных качеств на подростка	13,64	21,03	0,027*	-	-	-
Чрезмерность запретов	-	-	-	13,58	21,10	0,025*
Недостаточность запретов	-	-	-	13,00	21,80	0,008**
Неразвитость родительских чувств	-	-	-	12,92	21,90	0,007**
МИФ 2 — Миф о волшебной силе любви	20,50	12,80	0,022*	-	-	-
МИФ 5 — Миф о необходимости жертвовать во имя семьи или ее членов	20,17	13,20	0,040*	-	-	-

* — различие значимо на уровне 0,05; ** — различие значимо на уровне 0,01.

Как видно из таблицы 1, по методике «МиФ» не было выявлено значимых различий в степени выраженности гендерных характеристик ни у матерей, ни у дочерей; таким образом, использование «гендерного фактора» в качестве объяснительного принципа поведения девиантных девушек-подростков, воспитательного стиля их матерей в сравнении с членами «благополучных» диад, в общем себя не оправдывает (однако это не означает невозможность проявления дисгармоничного и конфликтного степеней выраженности гендерных характеристик в отдельных случаях).

По шкалам методики «АСВ» показатели «неблагополучных» матерей значимо выше по таким характеризующим нарушение детско-родительских отношений шкалам, как *гипопротекция, потворствование, недостаточность требований, неустойчивость стиля воспитания, предпочтение в подростковом детстве детских качеств, проекция собственных нежелательных качеств на подростка*. Любопытно отметить тот факт, что по «зеркальной» по отношению к «АСВ» методике «РОД», девушки «подтвердили» более высокую выраженность у «неблагополучных» матерей таких патогенных воспитательных установок и личностных характеристик, как *гипопротекция, отсутствие требований и предпочтение в подростковом детстве детских качеств, «не заметив» у их «более самокритичных» родительниц потворствования, неустойчивости стиля материнского воспитания и проекции собственных нежелательных качеств на подростка*. Тем не менее, «неблагополучные» девушки, в отличие от их матерей, показали значимые противоречивые результаты по такому параметру воспитательного контроля, как требования-запреты (их показатели значимо превосходят значения «благополучных» девушек и по *чрезмерности*, и по *недостаточности запретов*), а также по такому личностному параметру, как *неразвитость родительских чувств*.

По шкалам опросника «Анализ семейного мифа» у матерей, не обращавшихся за психологической помощью, наблюдается значимо большая выраженность значений по шкалам МИФ 2 «*О волшебной силе любви*» и МИФ 5 «*О необходимости жертвовать ради семьи*». Следует подчеркнуть, что обследованные девиантные девушки-подростки живут в атмосфере дефицита волшебной силы любви и воспитательной жертвенности со стороны своих матерей.

На 2 этапе количественной обработки выборки «неблагополучных» мы выделили две практически одинаковые по объему подвыборки, чтобы с помощью критерия Краскалла-Уоллиса, а затем и критерия Джонкхиера-Терпстра проверить гипотезу о наличии значимых тенденций выраженности у матерей исследуемых признаков; результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Значимые различия в выраженности признаков
у матерей из диад «благополучных»,
«неблагополучных, но не признающих проблемности в отношениях»
и «неблагополучных и проблемных» (по критерию Джонкхиера-Терпстра)**

Признаки	5«благополучные»Матери	благополучные», Матери ивают отношения как хорошие	благополучные», Матери ивают отношения как проблемные	Уровень значимости
Гипопротекция	9,87	20,56	22,00	0,002**
Потворствование	11,80	17,72	21,42	0,049*
Избыточность требований	18,63	14,72	8,83	0,043*
Недостаточность требований	10,73	18,56	22,83	0,009**
Недостаточность запретов	12,53	14,39	24,58	0,048*
Неустойчивость стиля воспитания	11,30	23,11	14,58	0,004**
Предпочтение детских качеств в подростке	11,70	18,33	20,75	0,046*
Проекция собственных нежелательных качеств на подростка	10,87	19,06	21,75	0,009**
Миф 2	19,53	10,33	13,17	0,033*
Миф 4	16,57	10,11	20,92	0,048*

* — различие значимо на уровне 0,05; ** — различие значимо на уровне 0,01.

Легко заметить, что в таблице 2 представлены пять вариантов статистически значимых тенденций:

1) самая многочисленная тенденция увеличения значений в направлении «не обращались — обращались, отношения хорошие — обращались, отношения проблемные» — в отношении признаков *гипопротекция, потворствование, отсутствие требований, недостаточность запретов, предпочтение детских качеств в подростке, проекция собственных нежелательных качеств на подростка*;

2) тенденция уменьшения значений в том же направлении «не обращались — обращались, отношения хорошие — обращались, отношения проблемные» — в отношении признака *избыточность требований*;

3) тенденция увеличения значений в направлении «обращались, отношения хорошие — обращались, отношения проблемные — не обращались» — в отношении признака *Миф 2»О волшебной силе любви*;

4) тенденция уменьшения значений в том же направлении «обращались, отношения хорошие — обращались, отношения проблемные — не обращались» — в отношении признака *неустойчивость стиля воспитания*;

5) специфическая тенденция увеличения значений в направлении «обращались, отношения хорошие — не обращались — обращались, отношения проблемные» — в отношении признака Миф 4 «О злых силах, атакующих семью».

На 3 этапе количественной обработки проверялась гипотеза о влиянии фактора степени выраженности мифологизированности сознания матерей на выраженность воспитательных установок и личностных особенностей, влияющих на воспитательный стиль родительниц, а также на «отражение» этих установок и особенностей в восприятии дочерей. Значимые тенденции представлены в таблице 3 (стрелка обозначает увеличение или уменьшение, а цифра — номер семейного мифа:

1. Миф 1: миф о вечной любви и неразделимости членов семьи;
2. Миф 2: миф о волшебной силе любви;
3. Миф 3: миф абсолютизации семейных ситуаций;
4. Миф 4: миф о злых силах, атакующих семью;
5. Миф 5: миф о необходимости жертвовать ради семьи или ее членов;
6. Миф 6: миф о постоянстве и бесконфликтности семейного благополучия.
7. 0 — общую мифологизированность сознания матерей.

Таблица 3

Влияние фактора «степень мифологизированности сознания» на шкалы-признаки АСВ: статистически значимые тенденции (по критерию Джонкхиера-Терпстра) в направлении «низкая степень выраженности — средняя — высокая»

Признаки	обращались Матери (ологическо (мощью)	ращались Матери (ологическо (мощью)	обращались Дочери (ологическо (мощью)	ращались Дочери (ологическо (мощью)
Гиперпротекция	0) $\alpha=0,013^*$	4) $\alpha=0,038^*$ 5) $\alpha=0,004^{**}$		
Гипопротекция	5) $\alpha=0,043^*\uparrow$			2) $\alpha=0,017^*\downarrow$
Потворствование	1) $\alpha=0,027^*\uparrow$	1) $\alpha=0,032^*\uparrow$ 2) $\alpha=0,048^*\uparrow$ 5) $\alpha=0,008^{**}\uparrow$ 0) $\alpha=0,019^*\uparrow$		
Игнорирование		2) $\alpha=0,028^*\downarrow$	6) $\alpha=0,046^*\uparrow$ 0) $\alpha=0,031^*\uparrow$	0) $\alpha=0,047^*\downarrow$
Избыточность требований		1) $\alpha=0,032^*\downarrow$ 4) $\alpha=0,049^*\downarrow$ 5) $\alpha=0,039^*\downarrow$ 0) $\alpha=0,034^*\downarrow$		

Избыточность запретов		1) $\alpha=0,034^*\downarrow$ 2) $\alpha=0,036^*\downarrow$ 0) $\alpha=0,028^*\downarrow$		
Избыточность санкций			0) $\alpha=0,023^*\uparrow$	4) $\alpha=0,034^*\uparrow$
Недостаток санкций				5) $\alpha=0,030^*\uparrow$ 0) $\alpha=0,038^*\uparrow$
Расширение родительских чувств		5) $\alpha=0,036^*\uparrow$		
Воспитательная неуверенность				2) $\alpha=0,033^*\uparrow$ 5) $\alpha=0,028^*\uparrow$ 0) $\alpha=0,017^*\uparrow$
Проекция собственных нежелательных качеств на подростка			1) $\alpha=0,043^*\uparrow$ 3) $\alpha=0,019$ 0) $\alpha=0,018^*\uparrow$	
Вынесение конфликтов в сферу воспитания		1) $\alpha=0,012^*\downarrow$ 2) $\alpha=0,007^{**}\downarrow$ 0) $\alpha=0,011^*\downarrow$		3) $\alpha=0,047^*\uparrow$
Предпочтение мужских качеств		0) $\alpha=0,042^*\uparrow$		
Предпочтение женских качеств				6) $\alpha=0,023^*\downarrow$

* — различие значимо на уровне 0,05; ** — различие значимо на уровне 0,01.

Памятуя о том, что ранее на 1 этапе количественной обработки в выборках «благополучных» и «неблагополучных» матерей были выявлены значимые различия по признакам «Миф 2» и «Миф 5» (мифологизированность первых была значимо выше), а на 2 этапе — значимая тенденция изменений значений по признаку «Миф 4», мы, однако, видим, что по отношению к «благополучным» членам диад фактор степени выраженности мифологизированности сознания матерей оказывает влияние лишь на 3 из 20 признака-установки (*гиперпротекция, гипопротекция, потворствование*) у матерей и на 3 из 18 (*игнорирование, избыточность санкций, проекция собственных нежелательных качеств*), которые выделили у своих благополучных матерей их дочери. В то же время в «неблагополучных» диадах, где мифологизированность сознания матерей в среднем ниже (значимо — по Мифу 2 «*О волшебной силе любви*» и Мифу 5 «*О необходимости жертвовать ради семьи*»), фактор степени ее выраженности оказывает влияние на 8 из 20 признаков «АСВ» у матерей (*гиперпротекция, потворствование, игнорирование, избыточность требований, избыточность запретов, расширение родительских чувств, вынесение конфликтов в сферу воспитания, предпочтение мужских качеств*) и на 7 из 18 признаков «РОД» (*гипопротекция, игнорирование, избыточность санкций, недостаток санкций, воспитательная неуверенность, вынесение конфликтов в сферу воспитания, предпочтение женских качеств*) — у их дочерей.

Сравнение статистически значимых тенденций у «благополучных» и «неблагополучных» родительниц показывает, что сходные тенденции повышения значений с ростом

мифологизированности сознания матерей наблюдается в обеих подвыборках по признакам *гиперпротекция* и *потворствование*. Этот факт позволяет предположить, что вне зависимости от «благополучия»/«неблагополучия» диад «мать — дочь подросткового возраста» склонность уделять избыточные силы и время воспитанию подростка, а также склонность к некритичному удовлетворению всех его потребностей, являются следствием высокой степени мифологизированности материнского сознания. Нигде более такой согласованности нет. В «благополучной» выборке матерей обращает на себя внимание третья, и последняя, тенденция — рост склонности к гипопротекции с увеличением «жертвенности» матерей ради семьи и ее членов (на первый взгляд это может показаться странным результатом, но при взгляде на утверждения этой субшкалы становится очевидным, что речь, в основном идет о необходимости «жертвовать» ради больных, малых детей и супруга, а не ради дочери-подростка, которая в свое время уже напилась материнской «жертвенностью»). Таким образом, степень выраженности мифологизированности «благополучных» матерей оказывает влияние только на признаки «АСВ», связанные с уровнем протекции и степенью удовлетворения потребностей развития подростка.

В «неблагополучной» же выборке это влияние, помимо этого, распространяется на все составляющие патогенного воспитания — и на параметры воспитательного контроля, и на признаки, характеризующие особенности личности, и на склонность решать собственные проблемы за счет подростка.

Таким образом, наше исследование показало, что рост выраженности в материнском сознании мифов о неразделимости членов семьи и о волшебной силе любви снижает склонность матери игнорировать потребности подростка и выносить конфликты в сферу воспитания. При этом важно подчеркнуть, что именно любовь матери к дочери может стать опорой для воспитательной уверенности и неуязвимости к манипуляциям со стороны дочери.

Также полученные нами данные говорят о том, что выраженность мифа о злых силах, атакующих семью и необходимости жертвовать ради семьи, связана с недостатком санкций, предъявляемых матерями дочерям. Выраженность этих мифов является «вредной» с точки зрения требований и запретов. Очень важно объяснять таким матерям в рамках психологического консультирования, что благополучие их маленькой семьи опирается на взаимную любовь, а не на жертвоприношения, что их семейная система должна регулироваться изнутри путем введения требований и запретов в совместно оговоренных областях жизни и взаимодействия.

Список литературы

1. *Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К.* Половое самосознание и методы его диагностики: учебное пособие. М., 2011.

2. *Здравомыслова О.М.* Выйти из тени: переосмысление женственности в исследованиях девичества // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 2(76). С. 119–128.
3. *Коноплева И.Н., Лозовенко А.С.* Стиль воспитания в семье и ценностные ориентации у подростков с девиантным поведением // *Психология и право*. 2012. № 2. С. 52–58.
4. *Курек Н.С.* Эмоциональное общение матери и дочери как фактор формирования аддиктивного поведения в подростковом возрасте // *Вопросы психологии*. 1997. № 2. С. 48–60.
5. *Лидерс А.Г.* Психологическое обследование семьи. М., 2006.
6. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения. Учебное пособие. СПб., 2005.
7. *Нестерова А.А.* Социально-психологические детерминанты семейных мифов: дис. канд. психол. наук. М., 2004.
8. *Рождественская Н.А.* Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. Учебное пособие. М., 2015.
9. *Сороков Д.Г.* Современная московская молодая семья (по результатам апробации системы социально-психологического мониторинга): научное издание. М., 2012.
10. *Фельдштейн Д.И.* Трудный подросток. М., 2008.
11. *Чепракова Е.А.* Влияние стиля взаимодействия с родителями на агрессивное поведение подростков: Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2011.
12. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 2010.

FEATURES OF STYLES OF FAMILY UPBRINGING AND FAMILY MYTHS OF DEVIANT MOTHERS OF ADOLESCENT GIRLS

Anton V. Sorin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

sorintowa@list.ru

Dmitryi G. Sorokov

Moscow State Psychological and Pedagogical University

sorokov@list.ru

Abstract

The article suggests the approach to the prevention and correction of deviant behavior of adolescent girls through an integrated work with the family. The results of an empirical study of peculiarities of interaction of dyads mother-daughter are presented. Analyses the impact of family myths on styles of family upbringing. Views on the family situation of mothers and daughters in different life situations are compared. The facts found in the study allow to suggest that regardless of "well-being"/"troublehood" dyads "mother-adolescent daughter" a tendency to spend excessive time and energy to teenager education as well as a propensity to noncritical acceptance of all his needs, is a consequence of the high degree of maternal consciousness mifologization. The study showed that the increase of the myths about the

indivisibility of the family and of the magic power of love in symptoms in mother consciousness reduces the propensity to ignore the needs of adolescent mothers and bring conflicts within the scope of education. This article also proposed an approach to the prevention and correction of deviant behavior of adolescent girls through an integrated work with the family. This paper proposes an approach to the prevention and correction of deviant behavior of adolescent girls through a comprehensive work with families. There are some results of an empirical study the interactions between mother and daughter and influence of family myths on the styles of family education. We compare views on the family situation of mothers and daughters in different situations.

Keywords: deviant behavior, family education style, family myths, mother-daughter dyad, teenage girls.

References

1. Dvoryanchikov N.V. Nosov S.S. Salamova D.K. Sexual identity and methods of diagnosis: a training manual. Moscow, 2011. (In Russ.)
2. Zdravomyslova O.M. Out of the Shadows: Redefining femininity in research girlhood // *Neprikosnovennyi zapas*. 2011. № 2 (76). Pp. 119-128. (In Russ.)
3. Konopleva I.N., Lozovenko A.S. My upbringing in the family and the value orientation of adolescents with deviant behavior // *Psychologiya i pravo*. 2012. № 2. pp 52-58. (In Russ.)
4. Kurek N.S. Emotional communication mother and daughter as a factor of addictive behaviors in adolescence // *Voprosi psichologii*. 1997. № 2. pp 48-60. (In Russ.)
5. Lidars A.G. Psychological examination of the family. Moscow, 2006.
6. Mendelevich V.D. Psychology of deviant behavior. Tutorial. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)
7. Nesterov A.A. Socially-psychological determinants of family myths: dis. cand. psychol. sciences. Moscow, 2004. (In Russ.)
8. Rojdestvenscayia N.A. Deviant behavior and the fundamentals of prevention among adolescents. Training manual. Moscow, 2015. (In Russ.)
9. Sorokov D.G. Moscow Modern young family (based on testing of the system of social and psychological monitoring): scientific publication. Moscow, 2012. (In Russ.)
10. Feldshtein D.I. Difficult teenager. Moscow, 2008. (In Russ.)
11. Cheprakova E.A. Influence of style of interaction with parents on the aggressive behavior of teenagers: author. dis. ... cand. psychol. sciences. Moscow, 2011. (In Russ.)
12. Eidemiller E.G., Yustitskis B. Psychology and Psychotherapy of the family. St. Petersburg, 2010. (In Russ.)